

Стоя на воротах после третьего гонга и оглядываясь по сторонам, она чувствовала себя ночной лодкой, затерявшейся в безбрежном море. Далекие фонари были похожи на свет от маяка, также напоминая пару глаз, выглядывающих из темноты.

(TN: гонг/барабан бьют каждые 2,4 часа.)

Тянь Ци не могла сдержать дрожь. Не от страха, а от холода. Середина ночи - это время, когда люди наиболее слабы, и все же ей приходится стоять на таком высоком месте, продуваемом холодными ветрами. Прохладный ветер обдувал ее пупок, и она чувствовала себя так, словно ее внутренние органы пропитались холодной водой, что заставляло ее чувствовать себя неуютно.

Внутри и за пределами Закрытого города спали десятки тысяч людей, только ей не повезло оказаться на вершине башни с палкой в руке.

Тянь Ци подняла голову и посмотрела в звездное небо, луна сверкала, как серебряный крюк. Темно-синее небо было похоже на перевернутую вверх дном большую глазированную чашку с точками белого риса.

.... Она голодна. Легко проголодаться, когда вы не спите допоздна. Она должна была это предвидеть. К сожалению, она была так занята, когда выходила из дома, что забыла принести еды.

- Небо усыпано звездами, по нему плывут звуки флейты, человек опирается на башню... [1] - когда-то она находила это стихотворение неописуемо прекрасным. Но теперь она считала, что человек должен сначала поесть, прежде чем «опираться на башню», иначе он будет действительно несчастен.

Тянь Ци со вздохом потеряла живот, прежде чем спуститься в башню и вернуться в маленькую комнату ночного сторожа. Когда она добралась туда, то увидела хрупкого евнуха, крепко спящего под скомканным одеялом. Тянь Ци так разозлилась, что дважды пнула его ногой. После этого она села рядом с ним и накрыла ноги одеялом.

Тянь Ци легонько постучала головой о стену, думая, что завтра она должна прийти сюда пораньше. Она понятия не имела, что не так с другими евнухами, в эти дни все они знали свое место и делали свою работу очень хорошо. Только двоих наказали бить в ночной гонг, а еще одному поручили следить за ними. Несмотря на то, что Тянь Ци торопилась, другой евнух сегодня пришел раньше.

Они пришли к соглашению, - тот, кто приходит первым, бьет в барабан в течение первой половины ночи, а другой - во второй половине. Так как она спала днем, ей не хотелось спать, и она умудрилась не спать до середины ночи. Ее разбудили дежурить как только она заснула. Когда она сонно вышла и поднялась на башню, ей мгновенно расхотелось спать - она слишком замерзла.

Ударив в гонг в третий раз, Тянь Ци не смела больше спать. Она была не знакома с другим евнухом. Поскольку она на дежурстве, засыпать - это большое преступление. Если ее обнаружат спящей, ей конец.

Тянь Ци боялась, что она поддастся сонливости, поэтому она решила выйти и походить вокруг. Холодный ветер унес ее сонливость прочь. А потом ей снова захотелось спать. Как же холодно...

После изнурительной ночи ее дежурство закончилось пятым гонгом. Она побежала обратно в Ши Сан Суо, забыв о голоде, и заснула, как только забралась под одеяло. Проспав до полудня, она побрела на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть, а также упаковать немного еды, готовясь к сегодняшнему дежурству.

...Она отказывалась верить, что на этот раз другой евнух придет раньше нее. Он действительно не пришел. Тянь Ци была очень счастлива.

Человека, который был наказан вместе с ней, звали Ван Мэн, хотя он вовсе не Мэн (свирепый). Он такой худой и хрупкий, словно беженец, ставший жертвой стихийного бедствия. Увидев его, она испытывала непреодолимое желание дать ему еды. Такая тощая курица, и все же он действительно осмеливается соревноваться с ней, Повелителем Тянь Ци?

Тянь Ци принесла с собой две книги, чтобы читать в ожидании своей очереди. Евнух пришел к самому началу работы. Он ничего не сказал, сел рядом с Тянь Ци и взял одну из ее книг.

Тянь Ци: «.....»

Он действительно не считал ее посторонней.

Впрочем, этот евнух вел себя так спокойно, так что у нее не было причин быть мелочной. Ладно, просто читай, если хочешь!

Когда подошла ее очередь, она отдала вторую книгу Ван Мэну и попыталась заснуть. Однако у нее не было ни малейшего желания вздремнуть. Днем она слишком долго спала.

Напротив, все тело Ван Мэна находилось в летаргическом состоянии. Он щурил глаза, когда ходил вокруг. После удара в гонг он ходил, чтобы сбросить сонливость, точно так же, как Тянь Ци прошлой ночью.

Увидев это, Тянь Ци испытывала смесь сочувствия и восторга. Несмотря ни на что, они все еще люди, которые разделяют одну и ту же судьбу. Им нет нужды топтать друг друга ногами. В какой-то степени ее можно было считать хорошим человеком. Она сказала Ван Мэну:

- Я сегодня достаточно выспался. Хочешь, я подменю тебя?

Если бы такое сказали ей, Тянь Ци сначала бы засомневалась, потом заколебалась, а потом отказалась. Но этот слабый цыпленок на самом деле поблагодарил ее и сразу же заснул. Вслед за этим раздается храп. Даже если его лицо не выглядело свирепым, его храп определенно соответствовал его имени. Это было похоже на раскаты грома. Тянь Ци показалось, что стены задрожали от этого звука.

Тянь Ци: «.....»

Она, должно быть, слишком растерялась от того, что была сыта, когда предложила ему помощь. Но сказанное подобно пролитой воде. Будет неудобно забирать слова назад.... Ничего страшного, ей все равно не хотелось спать. Она просто поможет ему на этот раз. Будем считать это хорошим делом на сегодня.

В тот момент она не знала, что этот поступок спасет ее жизнь в ближайшее время.

Покинув Гэн Гу Фан, Тянь Ци быстро отправилась в Ши Сан Суо, свое логово. К сожалению, вскоре после того, как она заснула, ее разбудили. Открыв глаза, она узнала евнуха из дворца Цяньцин. Что здесь делает императорский евнух?

У Тянь Ци внезапно появилось плохое предчувствие. Евнух сказал:

- Император желает тебя кое о чем спросить. Поторопись.

В голове Тянь Ци все еще был сонный туман. Она медленно надела ботинки и привела себя в порядок прежде, чем взять несколько кусочков серебра, чтобы передать их евнуху:

- Я вас побеспокоил... Почему император зовет меня?

Евнух положил серебряные монеты обратно на ладонь Тянь Ци:

- Узнаешь, как только встретишься с Его Величеством. Я только выполняю приказ, я не знаю подробностей.

Тянь Ци поняла, что ему не позволено говорить об этом вслух. Это может быть и мелочь, а может быть что-то серьезное, но это определенно плохо. Она вспоминала все свои проступки, но она не сделала ничего плохого в Гэн Гу Фане. Неужели император сожалеет, что наказал ее слишком легко, и теперь хочет добавить еще? Если это так, то ей будет трудно.

Она с беспокойством последовала за евнухом во дворец Цяньцин. Ань Шэн Хуай лично отвел ее в павильон Нуань и поставил на колени перед Цзи Хэном.

Цзи Хэн взглянул на нее, но не обратил внимания. Воцарилась полная тишина. Император

молчал, поэтому Тянь Ци послушно стояла на коленях, не произнося ни единого слова. После семи лет работы в Запретном городе Тянь Ци действительно понимала правила. Она стояла на коленях прямо, даже не беспокоясь о боли.

Цзи Хэн был погружен в книгу. Он не хотел прерывать чтение, поэтому просто игнорировал Тянь Ци.

Глаза Тянь Ци блуждали по сторонам. В огромном павильоне Нуань не было ни единой души. Ань Шэн Хуай остался снаружи. Желтые занавеси, скрывающие огромную кровать дракона, были слегка раздвинуты, и она могла смутно различить вышивку драконьих узоров на ней. Тянь Ци стало любопытно, может ли император крепко спать ночью в окружении таких ярких цветов?

Цзи Хэн полулежа склонился за столом, зажав под мышкой подушку, ноги он сложил на низкий столик, не снимая ботинок.

С того места, где находилась Тянь Ци, он лежал на боку. Мягкая ткань мантии очерчивала линии его тела, естественно изгибаясь на талии. С пояса свисал нефритовый кулон, с которого на кровать кан [2] стекали ярко-желтые кисточки. Его ноги выглядели стройными и прямыми.

В голове Тянь Ци внезапно вспыхнула идиома - Нефритовое тело лежит в томном беспорядке [3].

Кхм...кхм.. Понимая, что эта мысль сродни богохульству, Тянь Ци сильно испугалась. Цзи Хэн внезапно поднял веки и посмотрел на Тянь Ци так, словно почувствовал, о чем она думает. Тянь Ци покраснела и поспешно опустила голову.

Цзи Хэн продолжал читать. На какое-то время в комнате воцарилась такая тишина, что слышно было только, как кто-то перелистывает страницы. В теплом павильоне было тепло, уютно и тихо. Здесь не дул холодный ветер. Сначала Тянь Ци все еще сохраняла бдительность, но затем ее разум постепенно погрузился в сон.

Согласно ее обычному расписанию, это было время сна. Те, кто не спит всю ночь, особенно устают, у них кружится голова и снижается самоконтроль.

Поэтому, когда Цзи Хэн пролистал книгу, он вдруг обнаружил, что в комнате раздается легкий храп. Он ошеломленно отложил книгу, посмотрел направо, налево и, наконец, остановил свой взгляд на том, кто стоял на коленях с опущенной головой.

Он просто заснул? И даже храпит?

Цзи Хэн не мог в это поверить, он встал и подошел к Тянь Ци, прежде чем присесть на корточки, чтобы посмотреть на нее. Человек перед ним стоял на коленях с закрытыми глазами,

дыхание его было ровным, щеки слегка порозовели, похоже, он действительно спал. Его брови слегка нахмурились, словно ему снилось что-то не очень хорошее.

Умение засыпать на коленях – это, конечно, талант. Как это может быть удобно?

Цзи Хэн внимательно изучал лицо евнуха. Светлое овальное лицо, а кожа белоснежная, слегка порозовевшая. Высокий лоб, тонкие и красиво изогнутые брови. Густые длинные ресницы, маленький нежный нос, а губы влажные и красные, весьма изысканной формы. Казалось, они подкрашены помадой, хотя на самом деле это не так.

Это лицо, как на него не посмотри, лицо благородного человека, как оно может быть у евнуха? Цзи Хэн с сожалением покачал головой. Он протянул руку и слегка коснулся длинных ресниц. Веки шевельнулись, но евнух не проснулся.

Слишком сонный. Он опустил голову во время сна и прижал подбородок к груди, отчего раздался храп. В целом человек выглядел хрупким, даже его храп звучал нежно, как у кошки, лениво лежащей на крыльце.

Цзи Хэн встал. Вспомнив небольшой отчет, который некоторые люди предоставили ему раньше, он покачал головой. Преждевременные роды Сун Чжаои были странными, и ее смерть была подозрительной. Расследование наложниц в гареме не дало никаких результатов, поэтому он должен был лично взять на себя ответственность. Первоначально он не относился подозрительно к Тянь Ци, но вчера кто-то сказал ему, что у этого евнуха были близкие отношения с другими дворцовыми евнухами, и Сун Чжаои не проявляла признаков преждевременных родов, пока не прибыл Тянь Ци, поэтому Цзи Хэн вынужден был вызвать его, чтобы допросить.

Но он не ожидал, что тот уснет на коленях. Он никогда не видел такого нелепого слугу, но это также доказывает одно: у этого ребенка нет тьмы в сердце. Если бы он действительно имел какое-то отношение к смерти Сун Чжаои, то, как бы хорошо он ни притворялся, невозможно было бы так глубоко заснуть, стоя на коленях перед императором.

Из-за этого Цзи Хэн предпочел поверить в Тянь Ци, даже не спрашивая его. Он пнул евнуха в колено:

- Вставай.

Тянь Ци причмокнула и продолжала спать. Цзи Хэну пришлось схватить ее за воротник и приподнять. Тянь Ци медленно открыла глаза и увидела лицо перед собой. Она была так напугана, что ее волосы почти встали дыбом, а глаза широко распахнулись.

Видя, как глаза этого человека превращаются из двух фиников в абрикосы, Цзи Хэн не мог удержаться от смеха. Будучи в хорошем настроении, он не стал преследовать евнуха за недостойное поведение. Он отпустил ее и сказал:

- Ты можешь вернуться.

Тянь Ци понятия не имела, что ее сон только что завоевал доверие императора. Она была в растерянности, и не знала, что он пытается сделать. Это так страшно, она снова наделала глупостей?

В любом случае, сейчас она в безопасности. Тихо отступая, Тянь Ци чувствовала, что хотя император и сумасшедший, он добр и великодушен.

В ближайшие дни она будет вычеркивать эти впечатления одно за другим.

[1] Строка из стихотворения «Поздняя осень в Шань Ане» поэта Жао Гу времен династии Тан

[2] Кровать кан – подиум с подогревом

[3] Нефритовое тело лежит - это китайская идиома, которая означает, что тело (благородное тело) красавицы лежит горизонтально. Из стихотворения «Две песни династии Северная Ци» Ли Шаньина, поэта династии Тан

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1046016>